

Мустафа БАЙЭШАНОВ,
Профессор ГулГУ

На основы отзыву (DSc)С.Зокирова

ВОСТОК В ТВОРЧЕСТВЕ И. С. ТУРГЕНЕВА.

Аннотация

Многие исследователи считали И. С. Тургенева западником, из за того что, он был сторонником европейского пути развития России и много времени проводил в Европе. Вместе с тем следует отметить и то что, в творческом наследии русского художника слова и Восток занимает особое место, о чём свидетельствует его знания о бессмертных творениях восточных авторов и история жизни великого сына узбекского народа Амира Темура.

Ключевые слова: высокообразованный, подкреплённые, пропутешествовать, свидетельство, антитеза, грозный, султан, Аральское море.

THE EAST IN THE WORKS OF I. S. TURGENEV

Annotation

Many scholars considered I. S. Turgenev a Westernizer because he supported the European path of Russia's development and spent a considerable part of his life in Europe. At the same time, it should be noted that the East also occupies a special place in the creative heritage of the great Russian writer. This is evidenced by his knowledge of the immortal works of Eastern authors, as well as by his interest in the life story of Amir Temur, the great son of the Uzbek people.

Keywords: highly educated, confirmed facts, to travel, evidence, antithesis, formidable, sultan, the Aral Sea.

I. S. TURGENEV IJODIDA SHARQ

Annotatsiya

Ko'plab tadqiqotchilar I. S. Turgenevni g'arbparast adib sifatida baholaganlar, chunki u Rossiya taraqqiyotining Yevropa yo'lini qo'llab-quvvatlagan va umrining ancha qismini Yevropada o'tkazgan. Biroq shuni ham alohida ta'kidlash lozimki, buyuk rus so'z san'atkor i jodiy merosida Sharq ham o'ziga xos muhim o'rin egallaydi. Bu holat uning sharq mualliflarining boqiy asarlaridan yaxshi xabardor bo'lgani, shuningdek, o'zbek xalqining buyuk farzandi Amir Temur hayoti va faoliyati tarixiga qiziqish bildirganida ham yaqqol namoyon bo'ladi.

Kalit so'zlar:yuksak ma'lumotli, tasdiqlangan dalillar, sayohat qilmoq, guvohlik, antiteza, dahshatli, sulton, Orol dengizi.

Введение. В 1866 году Парижское географическое общество опубликовало труд Ханькова Николая Владимировича « Запись по этнографии Персии», небольшую по объёму, но ёмкую по содержанию, подкреплённую таблицами, статистическими и фактическими данными о этническом составе населения Ирана[1]. Этой книгой был знаком И. С. Тургенев.

Интересы писателя к Востоку были весьма обширны. Его не только, привлекала прошлая и настоящая история, образ жизни, этнография, географическое расположение, политическая и экономическая жизнь в странах Средней Азии и Среднего Востока и эти знания иногда переходили в его письма и произведения...

Литература и методология. В исследовании темы востока в творчестве И. С. Тургенева мы использовали методы: герменевтики, культурно – исторический, сравнительно – типологический для анализа художественного текста. Следует отметить, что о влиянии востока на творчества русского писателя довольно убедительные исследования провели Баксаков Н. А.[2], Мустанов К. М.,[3] Розенфельд А. З.[4]и др.

У художника всегда было желания посетить Восток, о чём свидетельствует его письмо, написанное с некоторым сожалением Н.В. Ханькову 2 апреля 1872 года: « Очень мне жаль любезнейший Николай Владимирович, что нам не удастся пропутешествовать вместе...» [5]

Он, как высокообразованный человек, был знаком с содержанием «Корана», и с творчеством классиков литературы Исламского Востока, особенно с их

переводами на европейские языки. Ему были знакомы «Шахнаме» Фирдауси (940 -,1020), четверостишия Омара Хайяма(1048- 1131), поэмы и газели Саади Шерази(1203 - 1292), газели Хафиза Шерази(1325 – 1390) и др.

Результаты и обсуждение. В 1852 году Георг Фридрих Даумер (1800 - 1875)-немецкий поэт, осуществил вольный перевод сборника стихов Хафиза на немецкий язык. Одну из этих книг И. С. Тургенев 1856 году подарил Афанасию Афанасиевичу Фету и попросил его перевести её на русский язык.. Он в своём очередном письме от 9 октября 1859 года адресованном поэту пишет: « А кстати я Вам подарил Гафиза. Добрый гений мне это подшепнул.» А далее, он высказывает своё мнение по переводами А Фета: «...Перевод второй песни хорош «безукоризненно» - хотя: «улыбнуться –Вешние грозы» - мне кажется несколько натянутым, Но сколько я мог заметить - в тон Гафиза Вы попали, продолжайте не спеша и может выйти прелестная книжка...» [6]

В итоге А. А. Фет перевёл более тридцати пяти стихотворений из лирики персидского поэта (используя перевод немецкого поэта Думера), и намеревался их опубликовать на страницах журнала «Библиотека для чтения». Тринадцать из этих стихотворений были отвергнуты от печатания Анненковым, и Тургеневым. По этому поводу мастер слова в своём письме от 28 ноября 1859 из Петербурга сообщал А.А. Фету: « Любезный Афанасий Афанасиевич, вчера происходило чтение Вашего перевода из Гафиза – перед Дружининым и Анненковым. Вот результат этого чтения. 35 стихотворений разделяются на три разряда: первый –

безукоризненны; второй – стихотворения, в которых потребны поправки; третий – стихотворения отвергаемые (№В. замечу, кстати, что выбор, сделанный Вами, не совсем удовлетворителен: Вы, налегая на эротические стихотворения, пропустили много хороших.)» [6] Писатель в своих письмах вновь и вновь возвращается к переводам Фета, как настоящий пропагандист стихов персидского поэта Хафиза Шерази среди русскоязычного читателя. В своём письме от 7 декабря 1859 [6] года, ещё подробнее останавливается на каждой строке переведённых стихов. Высказывается о переводах включённых на третий разряд, считая их неудачными: «В третьем разряде находятся тринадцать стихотворений. (Перечислены они по номерам) – которые отвергаются как незначительные и могущие только охладить на первых порах публику к Гафизу, которого она не знает и которого надобно ей предоставить так, чтобы он её завоевал, чтобы она его учуяла...» Как не старался Фет, но всё же ему пришлось согласиться своими оппонентами, и исключить из общего числа 13 стихотворений, а остальные 22 были опубликованы через год. Только не на страницах журнала «Библиотека для чтения», а в «Русском слове». (1860, №2).

Чем больше писатель углубляется к восточным реалиям, тем больше он находит душевное успокоение и удовлетворение и находит много фальши в высказываниях западников о Востоке. В своём письме от 23 октября 1862 года А. И. Герцену он помечает: «...Мне начинает сдаваться, что в столь часто повторяемой антилизе Запада прекрасного с наружи и безобразного внутри – и Востока, безобразного внутри – лежит фальшь» [7] Тургенев был доволен с конечными результатами переводов А. А. Фета и узнав от него о выходе своих собраний сочинений в четырёх томах в письме от 11 января 1861 года А. А. Фету писал: «Ля Иллях иль Аллах, Мохаммед резуль Аллах «Нет Фета кроме Фета, и Тургенев пророк его». Какими словесами достойно воспою я Ваше многомилостивое обо мне попечение драгоценнейший Афанасий Афанасиевич! Воображение немеет, и язык отказывается выразить избыток чувств...» [8]

В 1874 году вышла из печати книга Карла Риттера «Иран». Часть первая в переводе и с дополнениями Н. В. Ханькова в Петербурге, на русском языке. В своём предисловии к книге Ханьков пишет «о значении Риттера в науке и земледелии». Общий текст книги насчитывается 655 страниц, из них 310 страниц принадлежат К. Риттеру, а 345 Н. Ханькову. Добавлены к переводу книги К. Риттера - источники, фактические материалы, критические комментарии. В работе К.Риттера «Иран» читатель находит очень много интересных и фактических материалов о истории жизни Великого Тимура и о его государстве. По мнению К. Риттера: «Тимур всю свою жизнь как бы неохотой вмешивался в дела Джучиева улуса. Он два раза проникал туда: раз союзником Тохтамышша, другой - его врагом, но оба раза шёл через Сыр – Дарью довольно далеко от Аральского моря и его сподвижникам было мало дело до устья Аму. Вообще Хорезм, по какой бы то ни было причине, не входил в план завоеваний грозного Эмира и даже потомки его, часто нуждающиеся в вакантных царствах не пробовали там утвердиться; на востоке же, более чем где либо, неинтересное для господ не занимает их слуг и нет ничего удивительного, что придворные и современники Тимура имели самые неопределённые понятия об Аральском море и устьях Сыра и Аму дарьи.» [9]

В предисловии перевода «Иран» К. Риттера Н. В. Ханьков второй раз отзывается О Тимуре, в этот раз поддерживая идею Карла Риттера: «...может показаться

странным моё исключение Хорезма из завоеваний Самаркандского властителя, но оно тем не менее верно, в том смысле, что во всех названных походах его (К. Риттера – М. Б.) он (Тимур- М. Б.) столько же мало заботился о прочном удержании Хивинского оазиса в своей власти, как и о прочном покорении России, в походе в Москву». Продолжая свою мысль, он далее пишет: « из Хивы он перегнал в Самарканд кое каких искусных ремесленников, но не ставил туда правителями ни своих сыновей, ни родичей, как это он сделал в Персии, Афганистане и других местах. Таким образом, в приведённой фразе надобно было бы сказать, что Хорезм не входил в план прочных завоеваний Тимура» [9]

В книге К. Риттера даётся весьма точны сведения о местностях, где побывал Султан Бабур(Султан Бобур). Так же в книге есть свидетельство современника Султана - Хондамира от истоков до устья Аму - дари и Сыр - дари в Аральском море. Читателя так же привлекает путь преодолённый Руи Гонсалесом де Клавиho, испанским послом по пути в Самарканд, побывавшем во многих городах и сёлах Мавераннахра, записавшем свои впечатления и сведения в дневнике. Он первым из европейских послов встречался с самим грозным Тимуром в его столице [9].

Книгу «Иран» К. Риттера со всеми дополнениями и комментариями выпущенную 1874 году в Петербурге Н. В. Ханьков подарил своему другу И. С. Тургеневу. О той радости, которую предоставила эта книга И. С. Тургеневу, мы можем узнать от его письма отправленного 31 декабря 1874 года Н. В. Ханькову из столицы Франции: « Любезнейший Николай Владимирович, во-1 -) благодарю Вас за Вашу интереснейшую книжечку – это очень милый подарок;» [10]

Как мы видим убедительные и интересные сведения получал И. С. Тургенев из страниц «Корана», периодической печати, и по книгам своего друга – Ханькова и в письме своём от 16 сентября 1862 года благодарить его: « ... Засим клянусь Вам в пояс и прошу бога, нет аллаха – Вы долго жили на Востоке – осыпать Вас розами благодетными, предварительно вынув все шипы...» [11]

Внимательный читатель, может заметить что, писатель по мере углубления на Восточную культуру, находит в нём много ценного, неповторимого и делится со своими впечатлениями о них своими друзьями: В своём письме, от 20 декабря 1865 года он не только признаётся П. В. Анненкову о том что, он начинает встречать мусульманский новый год, но поздравляет этим праздником его [12].

А в письме от 28 февраля 1866 года благодарит Аллаха за возвращение давно ожидаемого друга [13]. 25июля 1875 года в письме Юле Петровне Врвской (во время русско – турецкой войны сестра милосердия полевого госпиталя, друг Тургенева.) снова благодарить Аллаха за создание человека. Врвская хотела отправится на путешествие в Индии, её идею поддержал И. С. Тургенев.

Заключение. И. С. Тургенев был знаком с бессмертными творениями восточных авторов. По его наставлению А. А. Фет с немецкого переложения перевёл на русский язык газелей Хафиза Шерази. Писатель в своих письмах публицистических произведениях многократно цитировал Коран, что свидетельствует о его хорошем знании текстов священной книги.

Он восхищался полководческим талантом Амира Темура и положительно отзывался о нём.

Следует т отметить что, восточные образы и ноты занимают особое место и в художественных произведениях писателя, к числу которых мы можем

отнести повесть «Пунин и Бабури» (1874) о системе следующей статье. образов и проблематике которой мы поговорим в

ЛИТЕРАТУРА

1. Ханьков Н.В. Экспедиция в Хорасан. Предисловия Н. В. Халфина. М. 1973, -с 18.
2. Баксаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. «Наука»,-М.-1979;
3. Розенфельд А.З. Тургенев и Н. В Ханьков - в книге: Тургенев и его современники.-Л.- 1977.-с 88.
4. Мустанов К.М. «И. С. Тургенев ижодида Туркистон мавзулари» Автореферат дисс. на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Т.- 1995.
5. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в восемнадцати томах. Том одиннадцатый. 1871 -1872. Москва,-«Наука», 1999с. 240.,520.
6. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в восемнадцати томах. Том четвёртый. (1859 -1861). Москва,- «Наука»,-1987,-с.92,- 499.
7. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в восемнадцати томах. Том пятый. 1862 -1864. Москва. «Наука»,-1988,-с.124.
8. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в восемнадцати томах. Том четвёртый. 1859 -1861. Москва- «Наука»,- 1887,-с.283.
9. Риттер К. «Иран, Часть первая». Перевёл и дополнил В. Ханьков. «Санктпетербург». Издание «Императорского русского географического общества». 1874,-с.623.
10. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в восемнадцати томах. Том четвёртый. Москва,-«Наука», -1987,- с. 249.
11. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в восемнадцати томах, Том пятый. Москва. «Наука»1988,- с.110
12. Тургенев И.С. Полное Собрание сочинений и писем в тридцати томах, Письма в восемнадцати томах . том шестой. Апрель 1864 – Декабрь 1865. Москва.- «Наука»,- 1989,-с.174.
13. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в восемнадцати томах Том седьмой. 1866 – июнь 1867. Москва. «Наука»,-1990, -С-19.
14. Байэшанов, М. (2022). Западно–восточный синтез в творчестве Н.Гумилева. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 863-874.
15. Байэшанов, М.М. (2021). Да будут вечно жить стихи, которые сложил Хафиз. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 2(5), 183-189.
16. Bayeshanov, M. (2023). Исторические личности узбекистана в художественной интерпретации ви даля. In *Conferences* (Vol. 1, No. 1).